

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 76g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 10 ч. (2) Закона № 39 от 7 апреля 1994 года о статусе депутата
Парламента и статьи 94 ч. (2) Регламента Парламента
(*депутатский иммунитет*)

КИШИНЭУ

19 июня 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СИНТАГМЫ СТ. 10 Ч. (2)
ЗАКОНА № 39 ОТ 7 АПРЕЛЯ 1994 ГОДА О СТАТУСЕ ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА И СТ. 94
Ч.(2) РЕГЛАМЕНТА ПАРЛАМЕНТА
(ДЕПУТАТСКИЙ ИММУНИТЕТ)

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Еуджении Мыца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 12 июня 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 19 июня 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 10 ч. (2) Закона № 39 от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента и статьи 94 ч. (2) Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года, заявленном адвокатами Георгием Ульяновски и Кориной Стратан в деле №1а-806/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 12 июня 2018 года коллегией по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве Апелляционной палаты Кишинэу находятся апелляционные заявления адвокатов Георгия Ульяновского и Корины Стратан, в интересах подсудимого Кирилла Лучинского, на приговор суда Кишинэу, сектор Буюкань, от 4 апреля 2018 года.

4. Депутат Парламента Кирилл Лучински 27 февраля 2017 года подал заявление об отставке, а Постановлением от 2 марта 2017 Парламент принял к сведению это заявление и объявил вакантным депутатский мандат.

5. Кирилл Лучински 25 мая 2017 года был задержан в качестве подозреваемого по уголовному делу, возбужденному по постановлению прокурора Антикоррупционной прокуратуры от 1 сентября 2016 года. Впоследствии, постановлением от 27 мая 2017 года к Кириллу Лучинскому

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СИНТАГМЫ СТ. 10 Ч. (2)
ЗАКОНА № 39 ОТ 7 АПРЕЛЯ 1994 ГОДА О СТАТУСЕ ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА И СТ. 94
Ч.(2) РЕГЛАМЕНТА ПАРЛАМЕНТА
(ДЕПУТАТСКИЙ ИММУНИТЕТ)

была применена мера пресечения в виде домашнего ареста, а постановлением от 20 июля 2017 года он был признан обвиняемым. Уголовное дело в отношении подсудимого было передано в суд 1 августа 2017 года, а 4 апреля 2018 года он был осужден по статьям 42 ч. (2), 243 ч. (3) п. b), 352 ч. (1) и 352 ч. (2) Уголовного кодекса.

6. В ходе судебного заседания от 29 мая 2018 года адвокаты Георге Уляновски и Корина Стратан, представляющие интересы Кирилла Лучинского, заявили об исключительном случае неконституционности статьи 10 ч. (2) Закона № 39 от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента и статьи 94 ч. (2) Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года.

7. Определением от того же числа судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 15 Универсальность

«Граждане Республики Молдова пользуются правами и свободами, закрепленными Конституцией и другими законами, и имеют предусмотренные ими обязанности».

Статья 16 Основные принципы собственности

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 70 Свободный доступ к правосудию

«[...]

(3) Депутат не может быть задержан, арестован, подвергнут обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, или привлечен к судебной ответственности без согласия Парламента, данного после заслушивания депутата».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СИНТАГМЫ СТ. 10 Ч. (2)
ЗАКОНА № 39 ОТ 7 АПРЕЛЯ 1994 ГОДА О СТАТУСЕ ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА И СТ. 94
Ч.(2) РЕГЛАМЕНТА ПАРЛАМЕНТА
(ДЕПУТАТСКИЙ ИММУНИТЕТ)

9. Применимые положения Закона № 39 от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента:

Статья 10

«(1) Депутат не может быть подвергнут задержанию, аресту или обыску, за исключением случаев, когда он застигнут на месте преступления либо привлечен к уголовной или административной ответственности, иначе как с предварительного согласия Парламента, данного после заслушивания депутата.

[...]».

10. Применимые положения Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года:

Статья 94

Парламентский иммунитет

«[...]»

(2) Депутат не может быть задержан, арестован, подвергнут обыску, кроме случаев задержания его на месте преступления, или привлечен к судебной ответственности без предварительного согласия Парламента, данного после заслушивания депутата.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

11. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности авторы утверждают, что оспариваемые положения толкуются и применяются органом уголовного преследования и судебной инстанцией в том смысле, что после своей отставки депутат без согласия Парламента может быть подвергнут задержанию, аресту, обыску и суду за совершенные в период действия мандата преступления, не связанные с парламентской деятельностью.

12. Авторы отмечают, что толкуемые и применяемые подобным образом оспариваемые положения противоречат статьям 15, 16 и 70 ч. (3) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СИНТАГМЫ СТ. 10 Ч. (2)
ЗАКОНА № 39 ОТ 7 АПРЕЛЯ 1994 ГОДА О СТАТУСЕ ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА И СТ. 94
Ч.(2) РЕГЛАМЕНТА ПАРЛАМЕНТА
(ДЕПУТАТСКИЙ ИММУНИТЕТ)

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Закона № 39 от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента и Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатами Георгием Ульяновски и Кориной Стратан в деле № 1а-806/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу, подано субъектами, наделенными таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения статьи 10 ч. (2) Закона № 39 от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента и статьи 94 ч. (2) Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года, относящиеся к парламентскому иммунитету.

17. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что его авторы, в сущности, не требуют признания неконституционности положений статьи 10 ч. (2) Закона № 39 от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента и статьи 94 ч. (2) Регламента Парламента через осуществление конкретного контроля конституционности, а скорее просят Конституционный суд определить конституционный смысл оспариваемых положений и исключить из сферы применения закона его неконституционное толкование.

18. Конституционный суд отмечает, что, исходя из положений ст. 2 ч. (1) Конституции, парламентский иммунитет является средством защиты Парламента, как избранного демократическим путем органа, для охраны его независимости от внешнего давления и обеспечения для его членов возможности политического выражения и выполнения своих обязанностей в качестве представителей народа.

19. В то же время, в Постановлении № 2 от 20 января 2015 года о толковании ст. 70 Конституции Конституционный суд отметил, что, «ограниченный во времени и определяемый специфическими нормами, которые касаются особенно приостановления неприкосновенности, иммунитет представляет собой временное процессуальное препятствие на пути проведения уголовной процедуры, однако это не отменяет для заинтересованного лица возможности добиться окончательного разрешения спора» (§ 62).

20. Так, Конституционный суд подчеркивает, что пределы этой защиты не могут быть неограниченными, и в связи с этим обращается к практике Европейского суда по правам человека, согласно которой «защита является

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СИНТАГМЫ СТ. 10 Ч. (2)
ЗАКОНА № 39 ОТ 7 АПРЕЛЯ 1994 ГОДА О СТАТУСЕ ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА И СТ. 94
Ч.(2) РЕГЛАМЕНТА ПАРЛАМЕНТА
(ДЕПУТАТСКИЙ ИММУНИТЕТ)

относительной; она ограничена во времени сроком действия парламентского мандата, будучи обусловлена правом требовать уголовное преследование за деяния, совершенные в период осуществления мандата» (*Kart против Турции*, 3 декабря 2009 года, § 98).

21. По другому делу об иммунитете Президента страны Европейский суд отметил, что иммунитет не является абсолютным, а распространяется лишь на случаи высказывания мнений «в осуществление своего мандата» (*Урекян и Павличенко против Республики Молдова*, 2 декабря 2014 года, § 46).

22. Европейский суд в своей практике установил принцип, согласно которому несовместим с верховенством права в демократическом обществе тот факт, что государство может исключить из судебной компетенции целый ряд гражданских и уголовных дел и оградить от любой ответственности определенные группы или расширенные категории лиц (*Kart против Турции*, § 65; *A. против Соединенного Королевства*, 17 декабря 2002 года, § 63; *Cordova против Италии (№ 1)*, 30 января 2003 года, § 58).

23. Следуя своей практике, Конституционный суд отмечает, что парламентский иммунитет начинается с момента признания мандата депутата и прекращается в день завершения исполнения мандата в порядке и на условиях, предусмотренных Конституцией. Учитывая смысл парламентского иммунитета, его распространение на проблемы, не имеющие ничего общего с государственной должностью, снижает степень доверия общественности к системе парламентской демократии.

24. Конституционный суд вновь подчеркивает, что парламентский иммунитет представляет собой лишь временное процессуальное препятствие, которое не освобождает парламентария от последствий за свои уголовные деяния.

21. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности статьи 10 ч. (2) Закона № 39 от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента и статьи 94 ч. (2) Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года, заявленном адвокатами Георгием Ульяновски и Кориной Стратан в деле № 1а-806/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУИОННОСТИ СИНТАГМЫ СТ. 10 Ч. (2)
ЗАКОНА № 39 ОТ 7 АПРЕЛЯ 1994 ГОДА О СТАТУСЕ ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА И СТ. 94
Ч.(2) РЕГЛАМЕНТА ПАРЛАМЕНТА
(ДЕПУТАТСКИЙ ИММУНИТЕТ)

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 19 июня 2018 г.
ОКС № 63
Дело № 76g/2018 г.*